

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ МЕДИЦИНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СЛОЖЕНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ОБЩНОСТИ

В.Г. Лазаренко

Факультет повышения квалификации врачей Ижевская государственная медицинская академия (г. Ижевск)

Formation of the medical basics of the ancient civilizations in the during development of Indo-European community

V.G. Lazarenko

Doctor retraining faculty, Izhevsk state medical academy (Izhevsk, Russia)

РЕЗЮМЕ

Показано зарождение медицины в Северном Причерноморье на фоне формирования индоевропейской общности. Исследован вклад в этот процесс Прометея, Медузы, Пеана, Залмоксиса, Ахилла, Аполлона, Асклепия. Подчеркнута роль индоевропейцев и их миграций из Северного Причерноморья в формировании и распространении мировоззренческих основ будущих древних медицинских систем Греции, Индии и Китая.

Ключевые слова: медицина, Северное Причерноморье, индоевропейцы, Прометей, Аполлон, Ахилл.

RESUME

Shows the origin of medicine in the North Pontic region on the background of the formation of the Indo-European community. Investigated contribution in this process of Prometheus, Meduza, Peanos, Zalmoksis, Achilles, Apollo, Asclepius. The role of Indo-Europeans and their migration from the North Pontic region in the formation and distribution of the philosophical foundations of the future ancient medical systems of Greece, India and China.

Keywords: medicine, North Pontic region, Indo-Europeans, Prometheus, Apollo, Achilles.

Медицинские достижения, составившие затем основу традиционной медицины – неотъемлемая и весьма значимая часть культуры великих цивилизаций древности. Однако между началами медицины, возникшими еще в каменном веке, и трудами Алкмеона и Гиппократы, Бянь Цяо и Чжан Чжунцзи-на лежат тысячелетия, почти не отраженные в мировой медицинской историографии. Но именно тогда сформировались анимистические представления, которые не только стали базой древнейшей шаманской медицины. Они затем трансформировались в натурфилософские категории, без использования которых немислимо представить ни знаменитые медицинские школы Древней Греции которые, конечно, появились не на пустом месте, ни великие достижения древнекитайских врачей. Около двух лет тому назад мы опубликовали материалы, в известной мере свидетельствующие о том, где локализовались истоки античной медицины [11]. Эта статья вызвала довольно оживленные дискуссии, в которой приняли участие видные историки медицины

и специалисты по античной культуре. При этом был высказан ряд полярных мнений – от полного отрицания наших выводов, сделанных на основе античных источников, и обвинений в попытке «опровергнуть то, что давно изучено и открыто до нас, то есть самонадеянно переписать историю» до выражения уверенности в том, что «дальнейшие исследования автора приведут к пересмотру теории возникновения медицины». Такое разнообразие мнений понятно, поскольку реконструкция событий, предшествовавших появлению медицинских систем древности и относящихся к доисторическим (дописьменным) временам, невозможна только на основании анализа мифологических сведений, хотя многие из них признаны достаточно историчными. Требуется междисциплинарное исследование с привлечением данных, как минимум, археологии и этнологии, а порой и других наук. Иначе мы будем оперировать лишь крайне поверхностными представлениями о неких «богах медицины» и продолжать бесплодные дискуссии. Автор настоящей работы, безусловно, не ставил своей задачей переписи-

сать историю, так как переписывать пока нечего. Она совершенно недостаточно изучена, в плане дописьменного этапа развития медицины.

Поскольку события, предшествующие формированию античной медицины, мы локализовали в Северном Причерноморье, где к тому же, по мнению подавляющего большинства ученых, сформировалась и индоевропейская общность, для доказательства нашего предположения был предпринят многосторонний, с привлечением всех возможных источников, анализ свидетельств о ранних этапах медицины. В основу был положен общеисторический контекст – ведь историк медицины, прежде всего, обязан быть историком вообще и в известной мере владеть соответствующим материалом, иначе его выводы рискуют быть односторонними и малообоснованными. Прежде всего, это данные археологии. Не менее важные сведения дает также лингвистика, помогающая понять через этиологию (названия имен) и топонимику (названия местностей) очень многое, скрытое в названиях племен, именах и эпитетах их вождей – богов и героев, а также в названиях местностей, с которыми была связана их деятельность. Однако накопленный археологами огромный массив данных, не дает четкого ответа на интересующие нас вопросы. Ключевые же из них: когда и где были сделаны зафиксированные древнейшим эпосом первые медицинские достижения, с какими археологическими культурами они могли быть связаны, а главное, как они затем распространялись на путях миграций? Здесь археологи, особенно в проблеме миграций, полемизировали едва ли не в течение всего XX века. К счастью, в последние десятилетия родилось новейшее направление генетики – ДНК-генеалогия. Ее чрезвычайно точные биохимические методы предоставили в распоряжение антропологии, археологии, лингвистики специфическую и весьма стойкую «метку», которая не ассимилируется в популяциях, как ассимилируются антропологические показатели, языки, культура, религии. Она представляет собой определенный набор маркеров в мужских Y-хромосомах, который называется гаплотипом или гаплогруппой. Стало реальностью отличить члена конкретного рода даже через тысячи лет после жизни его предков, и появился четкий ориентир миграций, т.к. определяется род предков по мужской линии. К тому же определенные гаплотипы оказались в значительной степени связанными с конкретными территориями. В плане нашего исследования, такой территорией является Гиперборея античных авторов,

ассоциировавшаяся в значительной степени с Северным Причерноморьем, Прикаспием и Приуральем. Гиперборея же, естественно, неразрывна с феноменом Аполлона Гиперборейского, тесно связанным, в свою очередь, с образом Аполлона Врача. Боги и герои, имеющие, в частности, отношение к медицине, нередко имеют реальную историю, будучи вождями древнейших племен. Одной из главных их функций, согласно данным этнологии, являлось целительство. Поэтому целесообразно считать их вождями-шаманами, поскольку шаманские приемы лечения признаны древнейшими в медицине.

Первой из европейских (в будущем) гаплогрупп в регионах, связанных с античными представлениями о Гиперборее, около 6–7 тыс. лет тому назад (далее – л.н.) появляется гаплогруппа R1b [8, с. 192, 221]. Данному времени – энеолиту, соответствует Хвальнская археологическая культура, простиравшаяся от Восточного Прикаспия и далее, по лесостепным районам теперешней России, вплоть до Пензенской области на западе и Чувашии на севере. Затем они («курганники», по М. Гимбутас) совершили в течение IV тысячелетия до н.э. стремительный захватнический рейд в Северное Причерноморье, образовав культуру Средний Стог II. Данные ДНК-генеалогии четко показывают направление дальнейшего распространения носителей гаплогруппы R1b: она обнаружена давностью 6 тыс. л.н. в современной Турции, 5,5 тыс. л.н. на Ближнем Востоке, затем в Северной Африке (3,8), на Пиренеях (3,6) дает обоснованное представление о временах и направлении миграции данного рода – с востока на запад [8, с. 671]. Поскольку других европейских гаплогрупп в лесостепных и степных регионах России и Украины 7–6 тыс. л.н. не было, племена перечисленных выше культур (они практически синхронны в археологической хронологии) логично отнести к гаплогруппе R1b. Нами недавно показано, путем комплексного анализа данных эпоса, археологии и лингвистики, что ничто не мешает им, учитывая занятую огромную территорию, и, соответственно, немалое население, быть теми самыми «гиперборейцами бесчисленными», как констатировали древние греки, а Аполлону Гиперборейскому – их древнейшим вождем [9].

Другая европейская гаплогруппа – R1a появляется в Северном Причерноморье только в начале бронзового века – примерно 4800 лет т.н., ее носители, будущие индоарии, приходят сюда со стороны Балкан, где уже жили 10–12 тыс. л.н. [8, с. 540]. Следует особо отметить, что

Балканы знамениты первой в мировой истории протогородской цивилизацией – культурой Винча, которая оставила памятники письменности, на несколько столетий более древние, чем Шумер [19, с. 85–87, 136–138]. Здесь также, как известно, располагались одни из первых мировых центров земледелия и металлургии. Последнее нашло отражение в сказаниях о Прометее, в свою очередь, тесно связанном с Северным Причерноморьем. Чрезвычайно важно, по свидетельству Эсхила (Aeschyl. Prom. 478–483), что Прометей предстает ни кем иным, как создателем медицины: «Важнейшее сначала. Прежде не было / Спасенья от болезней. Ни травы такой, / Ни мази, ни питья не знали смертные / И гибли без лекарства до тех пор, пока / Я всяких смесей болеутоляющих / Не указал им, чтоб любой пресечь недуг».

Вполне естественно на новой территории возникает жесткий конфликт между носителями разных культур – племенами R1b и R1a, ставших компонентами слагающейся индоевропейской общности. Явным отражением борьбы этих племен в мифологии предстает противостояние Аполлона (само имя которого, как известно, не находит удовлетворительного объяснения в индоевропейских языках) и персонажей, так или иначе связанных с культом Великой Богини, типичном в то время для балкано-дунайских племен. Исследователи давно применяют к ним термин «фракийские», а Фракия – это современная территория Болгарии и части Румынии. Хотя главным из «богов медицины», по крайней мере, в VI–V вв. до н.э., для греков был Аполлон, весьма примечательно, что его культ с эпитетом «Врач» зафиксирован только в Северном Причерноморье. Более того, судя по античным источникам лечебные функции, принадлежавшие другим персонажам мифологии, присваивались Аполлону задолго до проникновения собственно в Грецию. Например, в «Илиаде» (V 399–402, 899–904) раненного бога войны Ареса (между прочим, имеющего фракийское происхождение) лечит, причем с использованием рациональных, а не магических методов, фракийское божество врачевания – Пеан. Аполлона и Пеана разделяет также Гесиод (Frg. 3. 307). Но впоследствии мы видим уже Аполлона Пеана. Весьма показательно обнаружение археологами в Болгарии античных монет с надписью «Аполлон Даррон». Даррон же – имя македонского демона-целителя, которое неотделимо от названия фракийского племени дерронов [23, с. 172]. Это недвусмысленно свидетельствует об искусственной «идентичности» бога-целителя

дерронов с Аполлоном. Подобный вопрос возникает и при исследовании культа Аполлона Врача – в Северном Причерноморье на острове Березань найдены посвященные граффити ИТРОС (Врач), приписываемые Аполлону, но почему-то они не сопровождаются его именем. Этот «Врач» вполне мог быть древним местным божеством [23, с. 174], тем более, что в крымском Пантикапее найдено граффито, так и гласящее – «Бог Врач» [20, с. 102]. Любопытно также сближение, через историю Пифагора (Porhyr. Vit. Pyth. 28–31), Аполлона Гиперборейского и фракийского бога-целителя Залмоксиса, который возможно, был реальным, но героизированным шаманом далекого уже для пифагорейцев прошлого. Е.Р. Доддс полагает, что ученики Залмоксиса были специально отобранными людьми, своего рода «духовной элитой». При этом он подчеркивает, что для грека архаической эпохи татуировка всегда ассоциировалась с Фракией, где ее носили знатные люди, а особенно – шаманы; у Залмоксиса была татуировка на лбу [3, с. 148, 151, 170]. Уместно вспомнить, в связи с этим, глиняные головки полуживотных-полулюдей (вполне возможно, шаманов), обильно покрытых орнаментом, напоминающим татуировку, из памятников неолитической культуры Винча на Балканах. Таким образом, практически все известные свидетельства лечебных функций Аполлона связаны с Северным Причерноморьем, а не с собственно Грецией. При этом врачевание Аполлона имело отчетливо выраженный магический характер, что показано многими исследователями, начиная с К. Мэйли, в т.ч. нами [10, с. 109–115]. Это подчеркивается деяниями его учеников, которые не были врачами, а действовали как типичные колдуны, использующие лечебную симпатическую или контагиозную магию. Наиболее известен из них Аристей-гипербореец [24]. Роль Аполлона в формировании медицины следует признать незначительной. Как констатировал выдающийся исследователь мифологии Р. Грейвс: «Греческий бог Аполлон скорее всего начинал как демон-мышь в доарийской тотемистической Европе, постепенно поднимаясь <...> до покровителя музыки, поэзии и искусств» [2, с. 12].

Вернемся к противостоянию пришедших в Северное Причерноморье с востока «курганников» и носителей культа богини-Матери – рода R1a. Потомок ранних доолимпийских (т.е. догреческих) богов Медуза, вопреки общеизвестному страшному облику (он часто придавался греками представителям чужеземных племен), нередко предстает краса-

вицей, дочерью очень богатого предводителя земледельцев Форка. Когда он умер, «Медуза унаследовала царство, а Персей ее убил и отнял у нее царство» (Myth. Vat. II 28. 1-5). Земледелие архаического времени в Северном Причерноморье, о чем упоминает также Псевдо-Скилак (841–845), могло быть связано только с племенами балкано-дунайского происхождения, так как пришельцы с востока были кочевниками-скотоводами. Корень «med» – «лечить», а одновременно «править» и «размышлять» давно существовал в языке индоевропейских ариев, что показывает изначальное единство функций руководителя и целителя [1, с. 313–317]. Поэтому Медузу (признано, что она является олицетворением Богини-Матери) вполне возможно рассматривать как могучую владычицу-шаманку, тем более что для Северного Причерноморья зафиксировано (Plin. VII-17) определение *Bitiae* – «женщина, убивающая взглядом», образованное от индоевропейского корня «bhei» – «бить» [22, с. 36]. Убийцу Медузы – Персея часто связывают непосредственно с Аполлоном. С другой стороны, бывшее величие Медузы, вероятной предводительницы племен R1a, отмечено ее изображениями (очень часто не ужасными, а вполне милыми!) на многих архаических монетах ряда городов Северного Причерноморья. Медицинская сторона образа Медузы сохранилась в преданиях об Асклепии. По Аполлодору (III 10. 3): «Став искусным врачевателем и накопив в этом занятии большой опыт, Асклепий не только спасал их от смерти, но и воскрешал уже умерших. Он получил от богини Афины кровь, вытекающую из жил Горгоны, и использовал ту кровь, которая вытекла из левой части тела, людям на погибель, ту же кровь, которая вытекла из правой из правой части, для спасения людей: этой же кровью он воскрешал мертвых».

С земледелием, а, следовательно, с племенами носителей гаплотипа R1a, связан и другой древнейший, доолимпийский образ. Это знаменитый целитель, кентавр Хирон, обучавший этому искусству величайших героев – Асклепия, Ахилла и Ясона. Он признавался порой даже создателем медицины (Isid. Etym. IV. 9.12; Myth. Vat. II. 2.3). Наименование «кентавры» очень трудно интерпретируется лингвистами, но одно из индоарийских толкований гласит – «строители каналов»; древнее же строительство искусственных каналов установлено в так называемой Синдской Скифии (*Scithia Sindica*) – в низовьях Южного Буга и к северу от Крыма, а также на нижней Кубани

(по данным Плиния и Страбона), что предполагает давнюю оседлость и высокий уровень развития земледелия [22, с. 237, 21]. При этом Страбон говорит о таких каналах в местности, населенной дандариями – прямыми потомками индоариев (Strab. XI. 2. 11). И еще одна знаменательная деталь. Мифологические кентавры, как известно, полулюди-полукони. «Владыка коней» – один из важнейших эпитетов Посейдона, желавшего сделать Медузу своей женой, а в процессе ее убийства родились чудесные кони. Между тем, именно в Северном Причерноморье в процессе формирования индоевропейской общности были одомашнены лошади.

Аполлон в «Илиаде» предстает врагом ахейцев, живших, по данным античных авторов, в Северном Причерноморье (также прямых потомков индоариев – В.Л.), и Ахилла, культ которого был необычайно развит именно здесь, в отличие от остальной Греции. Сам Гомер в «Одиссее» полагал (до начала греческой колонизации!), что Ахилл царствует в стране киммерийцев, т.е. в Северном Причерноморье. В стихе Алкея, жившего в конце VII – начале VI в. до н.э. когда в Северном Причерноморье уже существовали первые колонии, Ахилл величается «Владыкой скифской земли» (*Alcaeus. fr. 14D*). Эта же формулировка встречается в виде посвячительных граффити древнегреческого Северного Причерноморья. Данный титул Ахилла, видимо, настолько смущал исследователей, что его происхождение конструктивно не обсуждалось. Только работы академика О.Н. Трубочева дали возможность внести сюда определенную ясность. Его убедительная лингвистическая аргументация дает основание под «Скифией» в данном случае понимать не территорию современных грекам кочевников, а «Старую Скифию» Геродота. Речь идет о местностях, заселенных «старыми ариями», т.е. ариями, оставшимися здесь после ухода их основной массы на восток в III тыс. до н.э. Они образовали в Северном Причерноморье достаточно обширный реликтовый анклав (дандарии, тавры, ахейцы, синды, меоты), сохранившийся и в историческое время – от современной Одессы до Краснодарского края, а также в Крыму [22, с. 99–102]. Таким образом, подтверждается высказанное недавно нами мнение, что Ахилла следует считать «владыкой ариев» – племен R1a [12]. Приведенный О.Н. Трубочевым анализ поясняет также происхождение названия «ионийцы» – «юные, молодые» как оппозиции «старым ариям». Это помогает понять, почему в VII в. до н.э. ионийцы стремились с комфортного западного побере-

жья Малой Азии в суровые условия Северного Причерноморья – они вернулись на свою Родину. Скорее всего, они были носителями гаплогруппы R1b, который попал в Малую Азию, как было показано выше, задолго до начала колонизационных процессов. Поэтому они не случайно принесли в Северное Причерноморье культ Аполлона в противовес местному культу Ахилла, который им так и не удалось вытеснить.

Не случайно размещение древнейших мест поклонения Ахиллу в Северном Причерноморье на мысах, обращенных к западу (Кинбурн, Тендра, Бейкуш) [16]. Напомним, что именно с запада, со стороны Балкан и Дуная, по данным ДНК-генеалогии, пришли сюда носители гаплогруппы R1a. Не случайно одно из важнейших культовых мест Ахиллов Дром до настоящего времени называется Тендровской косой. О.Н. Трубочев достаточно убедительно показал происхождение этого названия как реликта имени индоарийского племени дандариев – «камышовых ариев», проживавшего в Северном Причерноморье даже в историческое время [22, с. 40–41]. Л.С. Клейн констатирует: «До проникновения в эпос Ахилл принадлежал к героям-покровителям, которые возникали из удачливых вождей после их смерти. <...> Так что, где-то в исходе образа был, видимо, реальный вождь с обычным тогда именем Ахилл. <...> Мы даже не знаем, в какой области Греции жил и действовал реальный вождь Ахилл, к какому племени принадлежал, где и когда погиб» [6, с. 334–335]. Если с первой частью утверждения о реальности «удачливого вождя Ахилла, поразившего воображение соплеменников» мы полностью согласны, то на последнюю готовы дать свой ответ. Критический анализ всей совокупности имеющихся сведений, от стихов Алкея до данных ДНК-генеалогии, практически не оставляет сомнений, что Ахилл был великим вождем-шаманом причерноморских племен балканского происхождения – носителей гаплогруппы R1a, поклонявшихся Богине-Матери. Последнее обосновывается тем, что как известно, во всех случаях паредры Ахилла (Ифигения, Елена, Медея) представляют собой ее ипостась в загробном аспекте [23, с. 189]. Не удивительно, что культ Ахилла оказался именно в Северном Причерноморье особо устойчивым, трансформировавшись уже в римское время даже в культ Понтарха – Властителя Черного моря. Это явно говорит об огромной роли Ахилла здесь в предшествующие, в т.ч. догреческий, периоды истории.

Самое раннее из указаний на знание Ахил-

лом, которого обучал Хирон, рациональной медицины – у Гомера в «Илиаде» (XI 827–831, XV 893–894). Оно свидетельствует о владении Ахиллом навыками военно-полевой хирургии с использованием обезболивающих и заживляющих средств растительного происхождения, а также психотерапевтического воздействия. Плиний уточняет, какими минеральными и растительными лекарствами пользовался Ахилл (Plin. Nat. hist. XXV 19. 42; XXXIV 45. 152).

Медея широко известна как мрачная колдунья. Гораздо менее известно о тесной связи этого образа с Северным Причерноморьем – ее родной город иногда даже располагали «у входа в Понт Эвксинский, т.е. в Черное море» [14, с. 289; 15, с. 322], а также о ее целительских достижениях. Она была спутницей целителя Ахилла на его священном острове Левка близ устья Дуная, где располагался знаменитый храм Ахилла, имевший лечебно-инкубационные функции. Кроме этого, известно примечательное место в районе пролива Босфор, о котором сообщает Дионисий Византийский, автор географического труда «Плавание по Боспору [Фракийскому]»: «... залив, названный Фармакиадой от колхидянки Медеи, которая в этом месте оставила ящички со снадобьями», а это место отождествляется с современной бухтой с говорящим названием Терапия [15, с. 286]. Диодор Сицилийский в «Исторической библиотеке» (45. 4; 46. 1) указывает, что сестра Медеи «Кирка, посвятив себя изучению всевозможных лекарственных зелий, открыла всякого рода свойства и невероятные силы кореньев. Не мало, конечно, она заимствовала у своей матери Гекаты, но еще больше открыла сама, благодаря своим ревностным исследованиям, так что не оставила другим возможность превзойти ее в знании лекарственных зелий <...> Про Медею рассказывают, что она узнала от матери и сестры все свойства зелий». Примечательно, что знаменитая культовая Роща Гекаты располагалась неподалеку от мест поклонения Ахиллу на Кинбурнской и Тендровской косах [5, с. 187–189], а остров Кирки с достаточной вероятностью может идентифицироваться как современный остров Березань вблизи этих самых кос. Аполлоний Родосский в «Аргонавтике» (III, 843–872) описывает снадобье, в состав которого входил «промеев корень», который Медея собирала с лекарственными целями. Рассматривая эти данные, следует учитывать, что имя Медеи, как и Медузы, основано от приведенного выше индоевропейского корня «med» – «лечить», а одновременно «править» и «размышлять».

В классическом периоде авторитет такого «бога-врача» как Аполлон стал постепенно падать, очевидно, из-за малозаметного личного вклада в медицину. Потребовалось срочно создать его «сына» – Асклепия, по многим данным имеющего, однако, самостоятельное фракийское происхождение. При этом Аполлон почему-то не обучал «сына» медицине, а поручил это кентавру Хирону, образ которого восходит к древнейшим анимистическим представлениям Балкан. В классической Греции господствовала официальная медицина, сосредоточенная в асклепейонах. Она была в своей сущности магической, без системного применения рациональных средств, которые использовались в храмах лишь с «очистительной» целью в контексте магических, в корне своем шаманских манипуляций. Это в значительной степени задержало прогресс древней медицины, поскольку культы «богов-целителей» Аполлона и Асклепия были государственными. Характерно, что начало знаменитой «Клятвы Гиппократова» в оригинале звучало так: «Клянусь врачом Аполлоном, Асклепием, Гигиеей и Панакеей». Это значит, что в данные «боги» и их дети-последователи воспринимались пифагорейцами (клятва сегодня считается их произведением) и, конечно, асклепиадами как равнозначные носители одного и того же искусства, т.е. имела место прямая преемственность в сохранении чисто шаманских приемов Аполлона. Но это официальная версия хранителей его традиций. На самом деле, например, по Пиндару (Pyth. 48-54) мы видим у Асклепия, как минимум, три вида лечения: не только магические заклинания («мягкие запевы»), но и лекарственную терапию, а также хирургию.

Говоря о балкано-дунайских племенах R1a, ведомых в догреческие времена в Северное Причерноморье Ахиллом (или его местным прообразом), мы говорим о предках греко-ариев, первых носителей индоевропейской культуры – для данного региона В. Порциг достаточно обоснованно показал соседство греческого и арийского языков ко II тысячелетию до н.э. [17, с. 238]. Отсюда протогреки и арии начали свои эпические миграции. В Северном Причерноморье, решающим образом – в среде племен R1a, родилась индоевропейская система мировоззрения. Свидетельством этому является, в частности, представления древних о Медузе как об универсуме – едином символе, объединяющим смерть и рождение и выражающим идею симметричного Космоса [18], подобно китайской монаде инь-ян. Академик В.Н. Топоров, блестяще показавший догреческое

происхождение образа Ахилла, «многие черты могут быть реконструированы как глубокие архаизмы, остатки космогонического «пред-Ахилла», показал его роль как «посредника между Небом и Землей» (т.е. великого шамана – В.Л.), стоящего в центре движения первостихий [21]. Мы считаем, что все это уже говорит о формировании начал натурфилософии – учения о дуализме и первоэлементах всего сущего. Более того, нами обнаружено значительное сходство целого ряда теоретических положений некоторых из медицинских школ Древней Греции и традиционной китайской медицины [13], что наводит на мысль об общем для них первоисточнике. Таковой, видимо, стала индоевропейская система мировоззрения, зародившаяся в Северном Причерноморье и во многом основанная на догреческом образе Ахилла. Тем более, что в бассейне реки Тарим на Северо-Западе Китая обнаружены многочисленные захоронения людей, имевших гаплогруппу R1a и датированные временем, совпадающим с «внезапным» появлением цивилизации в долине Хуанхэ в первой половине II тыс. до н.э. Распространение первичных натурфилософских идей на многовековых путях индоевропейских миграций в Индию и Китай было бы затруднено при отсутствии способов их фиксации и передачи. Это могла быть сложная татуировка, чрезвычайно характерная для последователей упомянутого выше великого фракийского шамана Залмоксиса. Не менее сложна орнаментация керамических сосудов катакомбной культуры III тыс. до н.э., вполне пригодная для «кодировки» достаточно сложных понятий. Также весьма любопытен обнаруженный при раскопках захоронения того же времени в кургане в Одесской области набор из около 200 специальных палочек, раскрашенных красными и черными полосками разной ширины и точками, причем в многочисленных комбинациях [4, с. 50]. Вполне вероятно, поскольку палочки располагались под черепом погребенного и «нимбом» вокруг него, а также на груди, что это было погребение шамана.

С другой стороны, род R1b в ходе своего движения с востока на запад создал не индоевропейскую, а европейскую культуру. Кстати, данный гаплогрупп сегодня особенно широко представлен именно в Западной Европе, а не в Восточной и вообще где-либо еще. При этом гаплогруппа R1b стала ассоциироваться с индоевропейскими языками только начиная с I тысячелетия до н.э. [7]. С другой стороны, индоевропейские языки на территории современных Украины, России, Ирана и Индии

в древности ассоциируются только с носителями гаплогруппы R1a. Определяющая роль этого гаплотипа для Северного Причерноморья подчеркивается тем, что R1a фиксируется сегодня почти у половины жителей Украины и близлежащих областей России, а R1b обнаруживается там же примерно в 10 раз реже [8, с. 724].

Таким образом, все античные данные о раннем периоде медицины так или иначе связаны с Северным Причерноморьем. Формирование прагреческой медицины происходило в процессе формирования индоевропейской общности, которое началось в данном регионе с III тыс. до н.э., что подтверждается археологическими и лингвистическими сведениями, а также данными ДНК-генеалогии. Реконструкция событий, проведенная на этой основе, показывает, что медицина Аполлона и его последователей была исключительно магической. С другой стороны, вожди-шаманы племен R1a, связанные преимущественно с Северным Причерноморьем (Прометей, Медуза, Пеан, Асклепий, Ахилл), использовали в основном рациональные методы лечения. Оба эти направления медицины затем в разной степени использовались различными медицинскими школами Древней Греции. Есть достаточные основания признать значительную роль индоевропейцев и их миграций из Северного Причерноморья в формировании и распространении мировоззренческих основ будущих древних медицинских систем Греции, Индии и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / пер. с фр. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – 456 с.
2. Грейвс Р. Белая богиня: историческая грамматика поэтической мифологии / пер. с англ. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 656 с.
3. Доддс Е.Р. Греки и иррациональное / пер. с англ. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 318 с.
4. Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. – Одесса: Изд-во КП ОГТ, 2005. – 207 с.
5. Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 504 с.
6. Клейн Л. С. Анатомия «Илиады». – СПб: Изд-во С.-Петербургского гос. университета, 1998. – 560 с.
7. Клесов А.А. Гаплогруппа R1b. Часть 2. Гаплогруппа R1b по странам и регионам // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. – 2010. – 3. – № 3. – С. 406–475.
8. Клесов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии). – М.: Российская академия наук; Белые альвы, 2010. – 1024 с.
9. Лазаренко В.Г. Архаический Аполлон и ранние восточноевропейские миграции // Наукowy вісник. Випуск 3.33. Історичні науки. – Миколаїв: Національний університет ім. В.О. Сухомлінського. – 2013. – С. 31–37.
10. Лазаренко В.Г. Древняя наука и современная интегративная медицина. – Ижевск: Издательство Ижевского государственного университета, 2011. – 502 с.
11. Лазаренко В.Г. Истоки античной медицины – в Северном Причерноморье // Традиционная медицина. – №1 (28). – 2012. – С.51–56.
12. Лазаренко В.Г. Культ Ахилла как отражение процессов формирования индоевропейской общности в Северном Причерноморье // Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції (26–27. 04. 2013 р.). – Миколаїв: Національний університет ім. В.О. Сухомлінського. – 2013. – С.61–64.
13. Лазаренко В.Г. Сходство теоретических положений традиционной китайской медицины и некоторых медицинских школ Древней Греции // Традиционная медицина. – №3 (26). – 2011. – С.55–59.
14. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. – 1947. – №3.
15. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. – 1948. – №2.
16. Отрешко В.М. Посвящения Ахиллу Понтарху как один из критериев определения границ Ольвийского государства // Памятники древних культур Северного Причерноморья. – К., 1979. – С.80–87.
17. Порциг В. Членение индоевропейской языковой общности / пер. с нем. – Изд. 2-е, исправл. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 332 с.
18. Савостина Е.А. Фронтон архаического храма: образ универсума – Медуза Горгона // Образ – смысл в античной культуре. – М.: ГМИИ, 1990. – С.134–150.
19. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. – 398 с.
20. Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 154 с.
21. Топоров В.Н. Об архаическом слое в образе Ахилла (Проблемы реконструкции элементов прототекста) // Образ - смысл в античной культуре. – М.: ГМИИ, 1990. – С.64–95.
22. Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. – М.: Наука, 1999 – 320 с.
23. Шауб Ю.И. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.) – СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. университета, 2007. – 484 с.
24. Щеглов Д.А. Аристей из Проконнеса: факты и интерпретации // Аристей. – Т. I – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – С.9–34.

Адрес автора

К.м.н. Лазаренко В.Г.

Факультет повышения квалификации врачей.
meds@istu.ru